

гда, откуда, куда и к кому, с какой целью собирался ехать потерпевший либо каким транспортным средством намеревался воспользоваться, как был одет, какие ценности, имущество были при нем, сколько денег, в какой валюте и в каких купюрах, груз и в какой упаковке (чемодан, мешок, сумка, пакет и др.), кто видел автомобиль, которым воспользовался пострадавший, могут назвать признаки этого автомобиля, водителя и пассажиров, которые находились в нем, в каком направлении выехал автомобиль.

Наряду с этим рекомендуется построить версии о причине нападения на конкретного потерпевшего:

1) преступники выбрали данное лицо, жертвой нападения, визуальнo ориентируясь на его определенные признаки – пол, одежду, наличие ювелирных украшений, больших сумок, чемоданов или иного багажа, состояние опьянения;

2) данное лицо было выбрано жертвой из-за того, что преступники знали о пребывании у потерпевшего крупной суммы денег, ценного имущества, используя свое знакомство с ним, данные «наводчиков», а также сведения, полученные путем личной разведки, которая была ими осуществлена.

Используя полученные показания, следует определить круг проверяемых автомашин и водителей, провести оперативно-розыскные мероприятия, связанные с выяснением возможной причастности к совершенному нападению конкретных лиц.

Если потерпевший исчез, необходимо проверить версию о его убийстве, организовать розыск трупа по маршруту движения и вблизи пункта конечного назначения, проверить и идентифицировать неопознанные трупы, провести оперативно-розыскные мероприятия, направленные на установление похищенного имущества и лиц, которые его реализуют, а также выявить свидетелей, которые видели исчезнувшее лицо в районе предполагаемого маршрута передвижения, которые говорили с ним во время поездки (с мобильного телефона или с телефонов-автоматов, квартирных или служебных телефонов) и способных дать информацию о цели, маршруте поездки потерпевшего, об используемом им автотранспорте и его водителе и попутчиках.

УДК 343.1

Н. А. Борисенко

ОПРЕДЕЛЕНИЕ ПРЕДЕЛОВ ВОССТАНОВИТЕЛЬНОГО ПРОИЗВОДСТВА ПО УТРАЧЕННЫМ УГОЛОВНЫМ ДЕЛАМ

Наряду с рассмотрением вопроса соотношения восстановительной деятельности с производством по материалам и уголовным делам в обычном порядке заслуживает внимания вопрос определения пределов восстановительного

производства, т. е. критериев целесообразности восстановления отдельных утраченных документов и предметов, т. к. в ст. 165¹ УПК Республики Беларусь (далее – УПК) не содержится каких-либо разъяснений на этот случай, тогда как в юридической литературе имеется несколько противоположных друг другу позиций. Так, по мнению И.М. Князева, в случае утраты уголовного дела на досудебном производстве, восстановлению подлежат все утраченные его материалы. В свою очередь, Н.П. Ефремова предлагает определять критерий целесообразности восстановления того или иного утраченного документа с позиции их воспрепятствования целостному восприятию проведенного расследования. Другими словами, если исчезнувшее доказательство или документ не меняют процесса доказывания и не требуют специального корректирования его сроков и средств, то необходимость их восстановления определяется по усмотрению органа расследования.

Статья 165¹ УПК не содержит императивных предписаний об обязательности в полном объеме восстанавливать утраченные процессуальные документы, поэтому, на наш взгляд, позиция Н.П. Ефремовой заслуживает внимания при разрешении вопроса об определении критериев пределов восстановительного производства. В основе определения объема и пределов восстановительного производства должна находиться оценка сохранившихся и вновь воссозданных доказательств, а также других документов с позиции их достаточности для правильного разрешения материала либо уголовного дела, а также подтверждения законности и обоснованности ранее осуществлявшегося производства по нему.

Роль оценки в восстановительном производстве неоспорима, как и в уголовном процессе в целом. Так, оценка доказательств в ходе производства по материалам и уголовным делам позволяет выдвигать следственные версии и выяснять, достаточно ли подтверждена одна из них и опровергнуты ли все остальные; устанавливать основания для принятия различных процессуальных решений, в том числе и о проведении следственных действий; делать выводы о доказанности или недоказанности отдельных обстоятельств дела и преступления в целом. В ходе оценки воссоздаваемых документов лицо, осуществляющее восстановительное производство, должно руководствоваться своим внутренним убеждением, основанным на всестороннем, полном и объективном исследовании всех обстоятельств восстанавливаемого материала либо уголовного дела, что вытекает из требований ч. 1 ст. 19 УПК. Полагаем, что внутреннее убеждение в данном случае играет значимую роль, позволяя лицу, восстанавливающему материал либо уголовное дело, самостоятельно определять необходимость восстановления того или иного утраченного документа, т. е. влиять на развитие дальнейших правоотношений в восстановительной деятельности. В данном контексте заслуживает внимания позиция В.П. Шиенка, который считает, что исключить феномен психических явлений (индивидуальной воли, сознания, со-

вести, интеллекта и др.) из юриспруденции и юридической науки нельзя, т. к. он непосредственно влияет на возникновение и динамику правоотношений.

В связи с изложенным предлагается лицу, осуществляющему восстановительную деятельность, самостоятельно по своему внутреннему убеждению определять пределы восстановительного производства исходя из оценки сохранившихся (воссозданных) источников доказательств и других документов с позиции их достаточности для правильного разрешения материала либо уголовного дела, а также подтверждения законности и обоснованности ранее осуществлявшегося производства по нему. Внедрение в правоприменительную деятельность предложенного критерия освободит следователя от проведения повторных следственных и других процессуальных действий по воссозданию процессуальных документов, утрата которых не влияет на ход и результаты расследования, позволив тем самым избежать ненужных издержек, связанных с их проведением.

УДК 343.163

Л. И. Василевский, Л. Ф. Лазутина

УЧАСТИЕ ПРОКУРОРА ПРИ РАССМОТРЕНИИ УГОЛОВНЫХ ДЕЛ В СУДЕ ПЕРВОЙ ИНСТАНЦИИ

Уголовно-процессуальный кодекс Республики Беларусь (далее – УПК), введенный в действие с 1 января 2001 года, закрепил принцип состязательности правосудия и предусмотрел обязательное участие прокурора в качестве государственного обвинителя при судебном разбирательстве уголовных дел публичного, частно-публичного обвинения, частного обвинения (возбужденных прокурором по ч. 8 ст. 34 УПК).

Поддержание государственного обвинения в суде является приоритетной функцией прокуратуры, является трудоемким процессом с наличием множества проблемных аспектов. Генеральная прокуратура и Верховный Суд постоянно взаимодействуют в вопросе правоприменения, совершенствования материального и процессуального законодательства. Органами прокуратуры Республики Беларусь принимаются организационные и практические меры по повышению качества поддержания государственного обвинения, постоянно проводится учебно-методическая и аналитическая работа.

Согласно Конституции Республики Беларусь и Закону «О прокуратуре Республики Беларусь» одним из направлений прокурорского надзора являются постановленные судом приговоры, решения, определения и постановления по всем категориям уголовных гражданских дел.

УПК Республики Беларусь 1999 года существенно изменил роль прокурора в уголовном процессе, возложив на него обязанность по осуществлению